

В условиях осады нескольких женщин из шокирующего Хуна, у немногих людей Чу Сюня просто было непреодолимое желание жить, а их умение играть в глупости и вести себя глупо было первоклассным. x23us. com

Но в конце концов, все эти немногие рабыни-жены были пойманы собственной невесткой.

Старый черный выглядел втайне пораженным, женщины - тигры, ах, к счастью, тогда эти несколько примадонн гонялись за бедным дао, бедное дао сердце, как вода, иначе сегодняшний Чу Сунь - это он ах.

"Невероятный Отец Небесный." Старый Черный молился за нескольких человек.

Счастливые дни всегда были недолгими.

В своей жизни Чу Сюню не суждено было прожить ни одного мирного дня.

В этот день кто-то пришел на Гору Тюрмы Мечты, с Западного Небесного Разлома.

Этот человек был да Лоу Золотой Бессмертный в великом завершении, но когда он пришел на Гору Тюрмы Мечты, он должен был вести себя прилично и ждать, пока ученик, охраняющий гору, не доложит, прежде чем его вызовут в Чу Сюнь.

Этот человек был довольно старым, и его звали У Ши.

"Приветствую, Боже Чу". Ву Ши приветствуется.

Чу Сюнь посмотрел на него, не узнав этого человека, и спросил: "Чего ты от меня хочешь?".

"В ответ на слова Господа Чу, за пределами Западного Небесного Барьера, есть яростный зубной астролог, который хочет вас видеть, говоря, что у него есть что-то важное, о чем нужно сообщить". У Ши сказал.

"Сверхъестественный Зубной Стерман"? Чу Сюнь был удивлён: "Он сказал, о чём речь?"

У Ши покачал головой и сказал: "Спросил, он не сказал, сказал, что может сказать только тогда, когда увидит тебя".

Чу Сюнь слегка нахмурился, это может быть связано с Ао Хуаном, который в течение тридцати пяти лет ходил к яростной зубной звезде без новостей.

"Сначала спускайся и отдохни".

Пусть кто-нибудь сначала договорится, чтобы У Ши остался.

Чу Сюнь знал, что ему пора снова уходить.

Этот вопрос определенно был связан с Ао Хуангом, но он не мог понять, с выращиванием Ао Хуанга он все еще может столкнуться с какими-нибудь трудностями?

Но, несмотря ни на что, он должен был пойти туда.

"Люди из "Зубной звезды" не должны иметь добрых намерений в поисках тебя, так что я не вижу необходимости обращать на тебя внимание". Ян Ушуан сказал.

Чу Сюнь размышлял и сказал: "Мне надо идти".

"Тогда мы пойдем с тобой". Огненный Килин сказал.

Чу Сюнь слегка кивнул.

"Не говорите об этом другим заранее, завтра мы просто тихо уйдем". Чу Сюнь сказал.

Ян Ушуан и остальные кивнули головой.

Самым трудным было расставание, каждый раз, когда они уходили, вещь, которую они не могли выдержать, это смотреть на невольные глаза своих жен, это было более надежным, чтобы ускользнуть.

Вечером Чу Сюнлюй вошел в комнату Цзин Хуна.

Когда он снял одежду и приготовился ложиться спать, Цзин Хун внезапно сел.

"Почему ты до сих пор не спишь?" Чу Сюнь сухо смеялся, имея чувство, что его поймали в прелюбодеянии, это было действительно странно, это была, очевидно, его невестка, почему он должен был сделать так, чтобы это выглядело, как будто он изменял ей?

"Ты опять уезжаешь, да?" спросил Чжин Хон.

Чу Сюнь был слегка ошеломлён и выпустил горький смех: "Я знал, что не смогу скрыть это от тебя".

"Если я не спрошу, ты собираешься улизнуть?"

"....." Чу Сюнь горько улыбнулся, "Самое трудное расставание - это расставание".

"Как долго тебя не будет на этот раз?" Глаза Цзин Хуна были слегка красными, тело Чу Сюня было тем, о чем он больше всего беспокоился, это было опасно до того, как демон его сердца был удален.

Чу Сюн покачал головой: "Все эти годы тебе было тяжело."

Тяжелая работа Цзин Хуна ничуть не легче его завоеваний на улице, ведь ему приходилось управлять такой большой семьей.

"Я в порядке". Улыбка Цзин Хуна была настолько светлой, что она едва могла ее видеть, она понимала миссию Чу Сюня, на людях она не должна была его останавливать, но наедине Чу Сюнь был ее мужем, Чу Сюнь действительно слишком много страдал все эти годы, ее сердце болело.

"Только не говори остальным". Чу Сюнь сказал, что ненавидит быть разлучённым.

Цзин Хун нежно кивнул.

.....

На следующий день.

Рано утром Чу Сюнь и остальные собрались у подножия горы.

"Почему ты здесь, вернись!" Чу Сюнь смотрел на Цзю Ты.

"Мне все равно, на этот раз ты должен взять меня с собой". Цзюй Юй сказал, не забывая угрожать Чу Сюню: "Если ты меня не возьмешь, я поднимусь на гору и скажу бабушке с дедушкой прямо сейчас".

"Ты" Чу Сюнь был в ярости, поднял руку и был готов убрать этого медвежонка.

"Старая Чу, Цзюцзю Ты выращиваешь уже не подо мной, она не обычный человек, ты не можешь просто вырастить ее как цветок в теплице." Ян Ушуан сказал.

Огненный Цилинь кивнул и сказал: "Цзю Ты силен в бою, привести ее с собой - незаменимая помощь".

"Чу Сюнь, только в бою она может быстро вырасти, как птица, которую не всегда можно держать в клетке". Старый Блэк сказал.

У Ши молчал, казалось, что здесь ему негде поговорить.

Чу Сюнь смотрел, а затем вздохнул слегка, почему он не знал, что оставить Цзюй Ты на горе Тюрьмы Мечты было не очень хорошо для ее развития, но он действительно боялся, что кто-то вокруг него пострадает или умрет.

"Хорошо, но оно должно быть послушным". Чу Сюнь ослабил его лицо.

Цзюцзю Твое маленькое лицо сияло и она кивнула головой, как чеснок.

Культивирование Чу Сюня не было разблокировано, поэтому теперь он не мог летать по воздуху, поэтому он пожертвовал своим дирижаблем, и несколько человек сели на него и взлетели в воздух.

На горе тюрьмы мечты, Цзин Хун, танец света Хуа, Яо Бай Юэ и Су Вейер стояли бок о бок.

"С этим отъездом я не знаю, когда они вернутся?" Яо Бай Юэ вздохнул тихо.

"Это их миссия, единственное, что мы можем сделать, это подождать, пока они вернутся." Су Вейер прошептал.

Цзин Хун посмотрел на Хуа Цинмай: "Юэ Юэ еще не знает, да?"

Хуа Цинмай покачала головой: "Не знаю, если бы она знала, она бы, наверное, опять заплакала".

"Говорят, что девочки близки со своими отцами, это правда." Яо Бай Юэ засмеялся.

"Это даже не Чу Сюнь портит Юэ Юэ, он практически дочь-рабыня."

"Чу Сюнь все еще немного мачо, посмотрите на него, он никогда не строг с Чу Паном, но он снисходителен к Юэ Юэ."

"Суровый Чу Сюнь из-за больших ожиданий, Чу Сюнь - очень мачо, который считает, что девочек надо баловать".

"Сын Царя Демона Чу не настолько хорош, как сын."

"Мужчины все большие свиные копыта", Хуа Лайт Дэнс бормотал.

Несколько женщин посмотрели друг на друга и засмеялись.

.....

.....

Через несколько дней Чу Сюнь и другие прибыли в Западный Небесный барьер.

Перед Небесным барьером, Чу Сунь встретил человека из Свирепый Зубной Звезды.

"Приветствую, Повелитель Демонов Чу". Уровень выращивания другой стороны не был высоким, в Великом Совершенстве Золотого Бессмертного Царства, и он действовал вежливо.

"Ты ищешь меня?" Чу Сюнь спросил.

Другая сторона кивнула: "Отправляю сообщение от имени императора Ао".

Сердце Чу Сюня, как он догадался, действительно было связано с императором Ао.

"Говори!"

"Император Ао попросил меня сообщить вам, что "Цветок Трех Жизней" найден."

"Где он?"

"Его старик, император Ао, исчез."

Чу Сюнь нахмурился, что значит исчез?

Этот мастер боевых искусств "Яростная Зубная Звезда" сказал: "Год назад Ао Хуан нашел Три Живых Цветка на Адской Разломе в "Яростной Зубной Звезде", так случилось, что в это время вышел Яростный Господь и сражался с Ао Хуангом, Яростный Господь был побежден, но в этот самый момент с неба сошла гроза, Ао Хуан использовал заклинание для защиты Трех Живых Цветков, после того, как гроза, Ао Хуан исчезла."

Глаза Чу Сюня мгновенно замерзли, уровень культивирования Ао Хуана упал, невозможно было попасть в грозовую яму.

"Ты лжешь".

Этот мастер боевых искусств "Зубная звезда" поспешил сказать: "Я бы поклялся на жизнях своего народа, что нет смысла меняться, чтобы быть ложным, если есть хоть одно ложное слово, весь ад вырвется наружу".

"Зачем вы пришли сообщить новости?" Чу Сюнь спросил.

"Потому что меня преследовали мои враги и почти встретились с уничтожением моего клана, это был его старик, император Ао, который прошел мимо и протянул руку помощи, я благодарен и пришел, чтобы сообщить эту новость".

Чу Сюнь смотрел на него: "Если ты скажешь хоть одно ложное слово, небо и земля обезглавят тебя** и очистят твою божественную душу".

Тело этого Сверхъестественного Зуба Стэрмана дрогнуло: "Если то, что я говорю, ложно, я готов пострадать от любых последствий".

"Не похоже, что он лжет". Ян Ушуан прошептал.

Огненные Цилинь и Старый Черный тоже кивали головой, этот человек не выглядел так, как будто он лгал, клялся своим кланом, такая ядовитая клятва была не просто словами.

Взгляд Чу Сюня мерцает, текущий уровень культивирования императора Ао не мог вызвать молниеносную скорбь вообще, если то, что сказал этот яростный зубной зубец, было правдой, то единственным объяснением было то, что регулятор правил Кутулху ударил.

Эти старые ублюдки, которые прятались во тьме.

Взгляд Чу Сюня стал мрачным и холодным.

Рано или поздно, он убьёт свой путь в Небесный Свод и оторвёт головы этим старым тварям.

"Старый Чу, что теперь?"

Чу Сюнь холодным голосом сказал: "Иди к Огненной Зубной Звезде".

"Отвалите, все вы".

"Голова демона Чу, ты хочешь разблокировать свое культивирование?"

Чу Сюнь слегка кивнул.

"Мы должны спланировать это, пока не доберемся до Свирепой Зубной Звезды." Ян Ушуанг немного волновался.

Никто не мог остановить Чу Сюня, когда он впал в бешенство без своего культивирования, если он впал в бешенство, когда его культивирование было восстановлено, я боялся, что этот западный небесный раскол будет разрушен.

Больше всего их беспокоило то, что этот Небесный барьер тоже может быть разрушен.

Конечно, это не будет иметь значения, если они сойдут с ума в Свирепой Зубной Звезде, даже если она уничтожит всю Свирепую Зубную Звезду, это было бы лучше всего.

Чу Сюнь сказал: "Вы, ребята, не понимаете звездного неба, оно содержит много больших опасностей, если у вас нет уровня выращивания, с некоторыми из них трудно справиться".

"Вы все должны отступить".

"Ты уверен?" Ян Ушуан сказал, что он имел в виду, что ты гарантируешь, что не сойдешь с ума, если распечатаешь его.

Чу Сюнь покачал головой, он тоже не был уверен.

"Я пойду на звездное небо, чтобы снять печать."

Чу Сюнь сразу же вырвался из Небесного барьера и прибыл в звездное небо, вдали от Земли.

Подняв руку, он сначала вытащил несколько игл для подавления души на своем теле.

"Я действительно боюсь, что этот демон сойдет с ума после того, как распечатает пломбу." Огненный Килин немного волновался.

Янь Ушуан также немного волновался, кто бы не был, боевая мощь Чу Сюня была просто слишком страшной, как только он сошёл с ума, никто не смог бы подавить его вообще.

"Чу Сюнь сказал, что за последние десять лет у него никогда не было рецидивов, даже когда он был в тюрьме "Гора мечты", так что он должен быть в порядке". Старый Блэк сказал.

"Не будьте слишком оптимистичны, давайте посмотрим, если он сойдет с ума в звездном небе, черт знает, что случится".

Бряк!

Перед тем, как слова Яна Ушуанга рассеялись, он услышал только далекую звезду, как взрыв звезды в звездном небе, звезды дрожали, и даже Земля дрожала.

Пуф!

Информатор "Яростной Зубной Звезды", стоявший у Небесного Барьера, был потрясен до такой степени, что на месте пролилась кровь.

В звездном небе, как волна, пронесся ужасающий фиолетовый свет, осветивший все звездное небо.

Все звездное небо постоянно ревело, и звезды дрожали больше, чем чуть-чуть.

"Почему так долго?" Старый черный был немного обеспокоен, он знал немного о технике уплотнения, и это даже не заняло столько времени, чтобы отменить печать.

"Может быть, он сошёл с ума?" Ян Ушуанг беспокоится.

"Пойду посмотрю". Цзюцзю Ты сказал.

Огонь Цилян поспешил остановить ее: "Не уходите, если он сойдет с ума, кто может его остановить, и он просто неузнаваем для шестерых его родственников, без малейшего здравомыслия, единственный способ - это держаться подальше, когда он достаточно разозлится, он успокоится".

Ян Ушуанг и Старый Черный кивнули головой.

Звездное небо ревело.

Она длилась целую четверть часа, прежде чем остановилась.

На звездном небе голова Чу Сюня была покрыта кровью и дико махала руками, его одежда была безветренной, и он нес огромное давление, когда поднимал руки и ноги, как будто он мог уничтожить звезду при падении ладони.

Эти тридцать пять лет запечатывания самого себя, выпадая из его плоти и заточки, не обошлись без пользы.

Сегодня, когда его выращивание не было запечатано, его уровень выращивания снова прорвался.

Позднее комбинированное тело.

Углы рта Чу Сюня слегка приподняты, эта поездка к Fierce Tooth Star добавила еще один слой защиты.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1285719>